

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44
К35

Published by agreement with SALOMONSSON AGENCY

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Кеплер, Ларс

К35 Лазарь / ЛАРС КЕПЛЕР; пер. с шведского Е. ТЕПЛЯШИНОЙ. — Москва :
Издательство АСТ : CORPUS, 2020. — 640 с. (Master Detective)

ISBN 978-5-17-114774-7

В разных уголках Европы происходят убийства с абсолютно идентичным почерком. Анализ ДНК дает сенсационный результат и указывает на преступника, который... мертв. Это было одно из старых дел Йоны Линны, и смерть этого человека не вызывает сомнений. Ни у кого, кроме самого Йоны. Возможно ли, что один из самых опасных маньяков, подобно библейскому Лазарю, вернулся с того света?

В седьмой книге о Йоне Линне мы снова встречаемся со страшным преступником, которому мало просто убить. Он отнимает у своих жертв всех дорогих им людей, лишая их смысла жизни и доводя до самоубийства.

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-114774-7

- © Lars Kepler, 2018
- © Е. Тепляшина, перевод на русский язык, 2020
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2020
- © ООО "Издательство АСТ", 2020
Издательство CORPUS ®

Пролог

Свет, лившийся с белесого неба, являл мир во всей его неприкрытой жестокости — таким его, наверное, увидел Лазарь, когда вышел из пещеры.

Под ногами у пастора подрагивал пол из рифленой стали. Чтобы не сотрясаться вместе с ним, пастор упирался в пол палкой, рукой придерживаясь за перила.

Сонное серое море вздувалось, как брезентовая палатка под ветром.

Паром передвигался по двойным стальным проволочкам, соединявшим два острова. Мокрые, в каплях, они поднимались из воды, чтобы вновь исчезнуть за кормой.

Паромщик замедлил ход, с прибойных волн брызнула пена, и по бетонным мосткам со скрежетом протянулись сходни.

Когда нос парома ткнулся в причальные кранцы, пастор покачнулся; корпус парома содрогнулся от тяжелых ударов.

Священник прибыл сюда, чтобы навестить ушедшего на покой церковного сторожа Эрланда Линда —

тот не отвечал по телефону и не пришел на адвентовскую службу в церкви Лэнна, а ведь всегда приходил.

Эрланд все еще жил в сторожке на Хёгмаршё, позади часовни, относившейся к пасторату. Он страдал старческим слабоумием, но продолжал зарабатывать — стриг траву, а во время гололеда посыпал дорожки песком.

Пастор зашагал по извилистой гравиевой дорожке; лицо онемело от холодного воздуха. Людей видно не было, но прямо перед часовней он услышал доносившийся из сухого дока визг шлифовальной машины.

Пастор уже не помнил, какую цитату из Библии он написал в Твиттере сегодня утром, а ведь он собирался обсудить ее с Эрландом.

На фоне мрачных плоских полей и ельника белая часовня казалась выстроенной из снега.

Зимой богослужebное помещение бывало заперто, так что пастор прошел напрямик к сторожке. Постучал в дверь изогнутым концом палки, подождал и шагнул через порог.

— Эрланд?

Никто не отозвался. Священник стряхнул снег с ботинок и огляделся. Какой беспорядок на кухне. Пастор достал пакет с коричневыми булочками и поставил на стол, рядом с алюминиевой формой, в которой заветрились объедки — растрескавшееся картофельное пюре, засохший соус и две посеревшие фрикадельки.

Шлифовальная машина, работавшая в доке, утихла.

Пастор вышел, подергал дверь часовни, заглянул в открытый гараж.

На полу валялась запачканная землей лопата. Рядом стояло черное пластмассовое ведро, набитое ржавыми мышеловками.

Пастор палкой приподнял чехол снегоуборщика, но замер, услышав отдаленное мычание.

Выйдя из часовни, он направился к развалинам бывшего крематория на лесной опушке. В высоких сорняках еще стояла печь с закопченной трубой.

Обходя поленницы, пастор невольно оглянулся через плечо.

Тяжелое чувство поселилось в нем, еще когда он только сходил с парома.

Какой-то недобрый сегодня свет.

Странное мычание послышалось снова, ближе — словно теленка заперли в большом железном ящике.

Пастор остановился и замер.

Вокруг расстилалась тишина. Из рта вырывался парок.

Земля за компостной кучей была хорошо утоптана. У дерева стоял мешок с перегноем.

Священник пошел было к компостной куче, но остановился перед торчавшей из земли железной трубой. Она высывалась на полметра, отмечая, наверное, границы участка.

Священник оперся на палку, бросил взгляд на лес, увидел тропинку, засыпанную опавшей хвоей и шишками.

Ветер прошелся по верхушкам елей, где-то вдали каркали вороны.

Пастор повернулся и, оставляя странное мычание за спиной, торопливо зашагал назад. Миновав крематорий и дом, он снова оглянулся через плечо. Больше всего ему сейчас хотелось вернуться к себе на подворье и устроиться у камина с детективом и стаканчиком виски.

Глава 1

Грязная полицейская машина покинула центр Осло и покатила по внешнему кольцу. От ветра, который поднимала машина, трепетали росшие у дорожного ограждения сорняки. Надутый пакет унесло в канаву.

Час был уже поздний, но Карен Станге и Матс Люстад ответили на тревожный вызов.

Смена кончилась, они могли бы отправиться домой, но вместо этого мчатся в район Твейта.

С десяток жителей одного многоквартирного дома жаловались на ужасную вонь. Представитель управляющей компании уже проверил мусорные баки; все чисто. Запах, как оказалось, исходил из квартиры на одиннадцатом этаже. Из-за двери доносилось приглушенное пение, но владелец, Видар Ховланд, отказывался открывать.

Полицейская машина ехала мимо низеньких построек промышленной зоны.

За оградой из колючей проволоки виднелись мусорные контейнеры, грузовики и склады заготовленной на зиму соли.

Высотка на Нокквес-вей походила на исполинскую бетонную лестницу, которая упала на бок и развалилась на три части.

Возле фургона с надписью “Мортенс. Ключи и замки” стоял и махал полицейским мужчина в сером комбинезоне. В свете фар тень от поднятой руки вытянулась на несколько этажей.

Карен свернула к обочине, плавно притормозила, заглушила мотор, и они с Матсом вылезли из машины.

Вечернее небо уже начинало смыкаться, близилась ночь. В воздухе чувствовался морозец; наверное, скоро пойдет снег.

Полицейские поздоровались за руку со слесарем, гладко выбритым человеком с серыми щеками и впалой грудью. Слесарь двигался дергано и нервозно.

— В шведскую полицию поступил тревожный вызов с кладбища — там обнаружили около трехсот зарытых в землю трупов, — еле слышно пошутил он и улыбнулся, глядя в землю.

Могучий представитель обслуживающей компании сидел в пикапе и курил.

— Мужик, наверное, забыл в коридоре мешок с мусором, а в мусоре-то рыбные объедки, — проворчал он и открыл дверцу.

— Будем надеяться, — ответила Карен.

— Я и в дверь колотил, и орал в почтовую щель, что полицию вызову. — Представитель щелчком отбросил окурок в сторону.

— Вы правильно сделали, что связались с нами, — ободрил Матс.

За сорок лет в этом доме находили мертвецов дважды: одного на парковке, а еще один человек умер в своей квартире.

Полицейские и представитель компании последовали за слесарем; удушающий запах встретил их уже в подъезде.

Стараясь не дышать, все четверо вошли в лифт.

Двери закрылись; кабина поехала вверх, отчего пол, казалось, надавил на стопы.

— Одиннадцатый этаж — наш фаворит, — проворчал представитель компании. — В прошлом году тут было выселение со скандалом, а в две тысячи тринадцатом одна квартира сгорела дотла.

— На шведских огнетушителях пишут “Проверять за три дня до пожара”, — тихо пошутил слесарь.

Когда они вышли из лифта, их встретил столь чудовищный запах, что у всех четверых в глазах мелькнуло отчаяние.

Слесарь зажал нос и рот рукой.

Карен еле подавила рвотный спазм. Ей показалось, что диафрагма уже содрогнулась и теперь проталкивает содержимое желудка вверх по пищеводу.

Представитель компании натянул ворот свитера на рот и нос и свободной рукой указал на квартиру.

Карен приложила ухо к двери и прислушалась. Тишина. Карен нажала кнопку, и звонок отозвался нежной мелодией.

Внезапно из квартиры послышался слабый голос. Какой-то мужчина что-то пел или читал нараспев.

Карен заколотила в дверь кулаком, и мужчина затих, но потом снова заговорил, словно бы с опаской.

— Заходим, — распорядился Макс.

Слесарь подошел к двери, поставил на пол тяжелую сумку, расстегнул молнию и спросил:

— Слышите?

— Слышим, — отозвалась Карен.

Дверь другой квартиры открылась, и в проеме показалась маленькая девочка со светлыми встрепанными волосами и темными кругами под глазами.

— Иди, иди к себе, — сказала Карен.

— Я хочу посмотреть, — улыбнулась девочка.

— Мама или папа дома?

— Не знаю. — Девочка быстро закрыла дверь.

Слесарь решил обойтись без пистолета-отмычки и стал высверливать замок целиком. Блестящие металлические стружки, крутясь, посыпались на пол. Слесарь сложил разогретые части цилиндра в сумку, выкрутил задвижку и отошел.

Матс попросил слесаря и представителя компании подождать на лестничной площадке. Карен вытащила оружие; Матс распахнул дверь и крикнул в квартиру:

— Полиция! Мы заходим!

Карен не сводила глаз с зажатого в бледных пальцах пистолета. Несколько секунд черный металл казался ей чужим — собрание деталей, дуло, предохранительная скоба, рукоятка.

— Карен?

Она взглянула Матсу в глаза, повернулась к квартире, вскинула пистолет и шагнула через порог, прижав свободную руку ко рту.

Нет, это не мешок с мусором.

Вонь шла или из ванной, или из кухни.

Карен слышала только стук тяжелых ботинок по полу и собственное дыхание.

Она прошла через прихожую с узким зеркалом на стене и быстро проверила углы в гостиной. Там царил хаос. Кто-то своротил телевизор, цветочные горшки

с папоротниками разбиты, диван-кровать с большими покрывалами явно сдвинут с места, одна из подушек распорота; торшер лежит на полу.

Карен навела пистолет на коридор, ведущий в ванную и кухню, и, пропустив Матса вперед, последовала за ним.

Под тяжелыми ботинками хрустнули осколки стекла.

В свете включенного бра танцевали пылинки.

Карен остановилась и прислушалась.

Матс открыл дверь ванной и через пару секунд опустил пистолет. Карен попыталась заглянуть в ванную, но ей помешала дверь — Карен разглядела только запачканную шторку для душа. Шагнув ближе, Карен толкнула дверь; полоска света протянулась по обоям ванной.

На раковине была кровь.

Карен передернулась, а через секунду услышала у себя за спиной голос — старческий, приглушенный. Тихо пискнув от страха, она круто развернулась и прицелилась в коридор.

Никого.

Переполняемая адреналином, Карен вернулась в гостиную. Послышался смех; Карен наставила пистолет на диван.

Вдруг за ним кто-то прячется?

Она слышала, что Матс что-то ей говорит, но не могла понять, что именно.

В ушах стучал пульс.

Держа палец на спусковом крючке, Карен медленно двинулась вперед, сама чувствуя, как дрожит, и подерживая руку с пистолетом второй рукой.

В следующую секунду она поняла, что голос исходит из музыкального центра, и тут давешний старик снова запел.

Карен обогнула диван, опустив оружие и поглядывая на пыльные провода и сплюснутый пакет из под чипсов.

— Ладно, — прошептала она себе под нос.

На плеере лежал конверт от CD-диска, выпущенного Институтом языка и народной культуры. Запись была поставлена на повтор. Какой-то старик что-то рассказывал на труднопонимаемом диалекте, смеялся, пел: *“Свадьбы гуляют в наших дворах, все разодетые в пух и прах”*, а потом замолкал.

Матс, появившись в дверном проеме, махнул Карен рукой — он хотел проверить кухню.

На улице почти стемнело, шторы подрагивали от жара батарей.

Идя за Матсом по коридору, Карен оступилась и оперлась о стену рукой, сжимавшей пистолет.

В воздухе стоял запах застарелой мочи и разложения — такой густой, что слезились глаза.

Матс дышал часто, поверхностно; Карен изо всех сил старалась подавить дурноту.

На кухне оба остановились.

На полу лежал голый человек с большой головой и вздутым тугим животом.

Беременная женщина с распухшим сизым пенисом.

Пол поплыл у Карен под ногами, в глазах потемнело.

Матс что-то тихо простонал и оперся о морозильную камеру.

Карен твердила себе, что это просто шок. Она понимала, что мертвец — мужчина, но раздутый живот и разведенные ляжки делали его до одури похожим на женщину в родах.

Карен дрожащими руками сунула пистолет в кобуру.

Разложение зашло уже далеко, плоть казалась рыхлой, сырой.

Матс прошагал через кухню, и его вырвало в раковину так, что брызги попали на кофеварку.

Голова мертвеца походила на почерневшую тыкву, насаженную прямо на плечи, челюсть развалилась, и газы через зияющий провал рта вытолкнули глотку с кадыком наружу.

Здесь дрались, подумала Карен. Его ранили, сломали ему челюсть, он ударился головой о пол и умер.

Матса снова вырвало; он сплюнул тягучую слюну.

В гостиной опять зазвучала песенка.

Взгляд Карен скользнул по животу, разведенным бедрам и половому органу мужчины.

Бледное лицо Матса покрылось потом. Карен подумала: надо подойти, помочь коллеге выйти отсюда, и тут кто-то схватил ее за ногу; Карен взвизгнула от страха, рука дернулась к кобуре, но перед ней стояла та девочка из соседней квартиры.

— Дружок, тебе сюда нельзя, — выдохнула Карен.

— Тут интересно. — Девочка уставилась на нее темными глазами.

Чувствуя, как дрожат ноги, Карен потянула девочку за собой, через всю квартиру, на лестничную площадку.

— Не пускайте сюда никого, — сказала она представителю компании.